

Услышав крик, мужчины один за другим выбежали из душевых.

Чжан Гоцянь, узнав в убитом своего соседа по комнате, окончательно потерял самообладание.

— Мать вашу! — в сердцах выругался он. — Этот-то с какого перепугу сдох?!

Сюй Син брезгливо отпрянул от подползавшего к его ногам тонкого ручейка крови.

— Всё, мыться закончили, — скомандовал он. — Надо сейчас же позвать остальных.

Бледный как полотно Ван Кэлэ судорожно закивал:

— Да-да, я... я быстро оденусь!

В панике он рванулся к выходу, но от спешки ноги подкосились — поскользнувшись на мокром полу, он с размаху шлёпнулся прямо в лужу крови.

Парень поднял перепачканные в липкой жиже ладони. Взглянув на них, он не выдержав снова завопил от ужаса на всю душевую.

Из-за всей этой суматохи Гу Мэн так и остался стоять с намыленной головой. Поняв, что все уходят, он поспешно нырнул обратно в свою кабинку и встал под струю воды.

Мыльная вода заливала глаза, заставляя зажмуриться. Оказавшись в крошечной темноте, Гу Мэн не на шутку струхнул.

— Эньцзинь! — позвал он, борясь с набегающей паникой. — Ты только не уходи, подожди меня! Я мигом!

Буквально через две кабинки от него лежал свежий труп, и бог весть, как именно его прикончили. От этой мысли Гу Мэна пробрала дрожь — даже горячий душ не спасал от нахлынувшего озноба.

Уткнувшись лицом в кафель, он лихорадочно смывал шампунь, как вдруг почувствовал, что к его затылку кто-то прикоснулся. Прохладные пальцы мягко и успокаивающе запустились в его волосы, бережно массируя кожу.

Сминая пену на затылке, Гу Мэн перехватил эту ладошку — тонкую, подозрительно маленькую. Он машинально погладил её раз, другой и с благодарностью выдохнул:

— Спасибо, Эньцзинь, выручил.

Он подставил руки под воду, смывая остатки мыла, и тут снаружи раздался голос проходящего мимо Бо Е:

— Эньцзинь, ты чего тут застрял? Идём?

— Гу Мэн ещё моется, — донёлся спокойный голос Эньцзиня откуда-то из глубины раздевалки.
— Я подожду его здесь.

Гу Мэн оцепенел. Он резко распахнул глаза, ощущая, как воздух вокруг мгновенно обдал его могильным холодом.

Из крана по-прежнему хлестал кипяток, однако густой пар, до этого заполнявший кабинку, бесследно рассеялся.

С трудом сглотнув вставший в горле ком, Гу Мэн так и замер лицом к белоснежному кафелю. Повернуть голову он не решался.

— Энь... Эньцзинь? — сипло позвал он.

Шторка за его спиной с шорохом отодвинулась.

— Я здесь, — отозвался ровный голос.

Гу Мэн резко обернулся. Увидев перед собой Эньцзиня, он немного перевёл дух, но его взгляд всё равно испуганно заметался по тесной кабине.

— Ты... ты сейчас ничего тут не заметил? Никого лишнего не видел?

Эньцзинь лишь молча покачал головой.

Когда мужчины наконец оделись и пришли в себя, Сюй Син созвал в душевую остальных игроков.

Шторку отдёргнули. Погибший лежал с широко распахнутыми глазами — казалось, он и сам не успел осознать свою смерть.

Поперёк его тела тянулся рваный багровый след. Вдруг верхняя половина туловища, словно подрезанный оползнем пласт земли, медленно сползла вбок и с глухим стуком рухнула на кафель.

Зрелище было омерзительным.

Пощадив чувства стоявших рядом девушек, Чжан Гоцян сорвал уцелевшую пластиковую занавеску, набросил её на изуродованные останки и поспешно отступил назад.

— Ещё одного разорвало, — глухо произнёс кто-то.

Возле тела лежал промокший от крови лист бумаги, разорванный надвое по диагонали.

Сюй Син ненадолго задумался, сопоставляя факты:

— Помните, что днём говорила учительница в актовом зале? Забирать нас может только Чуныцзы. И пока мы не выдадим ей настоящего преподавателя, под подозрением будет каждый из нас. Это уже вторая жертва за сегодня. Если так пойдёт и дальше, пощады не будет никому. Нам нужно отыскать этого чёртова учителя быстрее, чем Чуныцзы вырежет нас поодиночке. Чем дольше мы тянем, тем меньше шансов выжить.

— И как мы его найдём? — раздался из толпы испуганный женский голос. — Как в «Мафии»? Сядем в круг, поболтаем и проголосуем против самого подозрительного?

— Пустой болтовнёй делу не поможешь, — спокойно вмешался Тан Чжи. — Чтобы выжить, этому учителю нужно просто не высываться. Наверняка у него готова безупречная легенда: и биография, и прошлое — комар носа не подточит. На словах мы его не поймаем. Но у него обязана быть какая-то зацепка, связывающая его с этой школой. Нам нужны улики.

Шуйсин заправила выбившуюся прядь за ухо и закивала:

— Согласна с Канди. Надо начинать поиски прямо сегодня. Даже если сразу ничего не найдём, мы ведь всё время на виду друг у друга. Будем повнимательнее присматриваться к соседям — кто-нибудь да проколется.

Цинь Цзинцзин достала старенькую раскладушку и, сверившись с часами, нерешительно произнесла:

— Ребят, уже восемь вечера. Стоит ли выходить на улицу? Вдруг здесь действует комендантский час?

Игроки переглянулись, на лицах читался явный страх. Опоздаешь на пару минут — и останешься один в тёмном коридоре на растерзание местной нечисти. Рисковать никому не хотелось.

— Сделаем так, — предложил Чжан Гоцян, потирая ладони. — Поиски начнём завтра. При

свете дня оно как-то спокойнее.

Остальные поспешно согласились.

— И ещё кое-что, — добавил Бо Е. — С этого момента все находки должны быть общими. Скрывать информацию бессмысленно: мы не друг против друга играем. Выбраться отсюда можно только сообща.

Из толпы донеслось несколько неуверенных кивков и невнятных одобрений.

Тан Чжи заметил краем глаза стоявшую в сторонке девушку — кажется, её звали Юй Мэнмэн. Она вела себя странно: нервно потирала плечи и прятала глаза, явно о чём-то умалчивая. Тем не менее, поймав на себе чужой взгляд, она поспешно вскинула руку:

— Да, я тоже согласна!

Тан Чжи взял её на заметку.

— Смерть здесь не случайна, — напомнил Сюй Син. — Нам чётко дали понять: погибает лишь тот, кто прогневал Чуньцзы. Подумайте хорошенько, было ли что-то общее в поведении сегодняшних жертв? Может, они совершили какую-то глупость перед смертью?

Игроки в растерянности переглядывались и качали головами.

— Буква «А», — внезапно произнёс Тан Чжи. — На этом теле тоже есть буква «А».

— Какая ещё буква?

— Где она?

— Я ничего такого не заметил.

— Вот здесь, — Тан Чжи коснулся пальцем кожи за своим правым ухом. — На теле Хэ Вэя была точно такая же метка, будто вырезанная лезвием. Сперва я подумал, что это порядковый номер жертвы и дальше пойдут буквы «В», «С» и «D». Но, похоже, смысл тут иной.

Несколько смельчаков подошли ближе к телу. И действительно — на мертвенно-бледной коже за ушной раковиной отчётливо виднелась багровая буква «А».

— Может, это намёк на первый день испытания? — предположил Гу Мэн.

— Не исключено, — задумчиво протянул Сюй Син.

— А может, группа крови? Первая? — подал голос Бо Е.

Сюй Син кивнул:

— Логично. Тоже вариант.

— Если правила этого мира заставляют нас собирать подсказки по трупам товарищей... — Тан Чжи помрачнел. — Дело дрянь. Очень не хочется, чтобы это оказалось правдой.

От его слов у многих по спине пробежал ледяной озноб. Ведь если подсказки появляются только на трупах, значит, ради спасения живых кто-то должен постоянно умирать.

Прежде чем подняться к себе, Гу Мэн немного помедлил и направился к каморке дежурного.

Эньцзинь послушно пристроился сзади, следуя за ним буквально шаг в шаг.

За стеклом дежурки дремала полная смотрительница общежития. Гу Мэн негромко постучал по раме:

— Тётушка, не подскажете, в какой комнате жила Чуньцзы, пока... ну, до того, как всё случилось?

— Ты про Чуньцзы из Класа 3-А? — добродушно улыбнулась женщина. Она достала с полки потрёпанную общую тетрадь и принялась листать её. — Да-да, помню, в прошлом семестре она у нас жила. Сейчас погляжу, где именно её койка была. Славная была девочка, тихая, прилежная... И куда же я её записала?.. Ах да, вот она.

Женщина развернула тетрадь к Гу Мэну и указала на запись:

— Шестой этаж, Общежитие 620.

Поблагодарив её, Гу Мэн вместе с Эньцзинем пошёл к лифту.

Глядя на сменяющие друг друга светящиеся цифры на панели лифта, Гу Мэн сладко зевнул:

— Сейчас — сразу в кровать. Хоть бы эта ночь прошла спокойно.

— Мы не пойдём в её комнату? — поинтересовался Эньцзинь.

— Ну у тебя и храбрость, приятель, — хмыкнул Гу Мэн, глубже засовывая руки в карманы брюк. — Посреди ночи соваться в логово призрака? Нет уж, уволь. Если так не терпится — валяй один, а я лучше дождусь утра, когда народу побольше будет.

Эньцзинь послушно согласился:

— Тогда я тоже не пойду.

Створка лифта со звонком разъехалась на шестом этаже. Гу Мэн дошёл до двери своей комнаты, в которой они ночевали прошлую ночь, нажал на ручку и шагнул внутрь.

Щёлкнув выключателем, он обернулся и заметил, что его спутник так и остался стоять на пороге.

Стягивая куртку, Гу Мэн удивлённо спросил:

— Ты чего там застыл?

Эньцзинь молча указал взглядом на привинченную к косяку латунную табличку:

— Ну у тебя и храбрость, приятель. Посреди ночи завалиться в логово призрака.

Гу Мэн замер на полуслове и судорожно натянул куртку обратно. Сердце неприятно ёкнуло.

— В каком смысле?

— Это и есть Общежитие 620, — невозмутимо пояснил Эньцзинь. — Комната Чуньцзы.

Внутри у Гу Мэна всё похолодело.

<http://bllate.org/book/19652/1955876>